

Глава 17: Интерсепция

Свиток из звериной шкуры был длиной в фут, его поверхность отливала серебристым блеском. Сотни символов украшали его поверхность, вырезанные не чернилами и кистью, а с помощью искусного клинка. Пальцы Ван Сюаня проследили их контуры, ощущая под собой характерные текстуры. Мастерство было выдающимся, каждый символ источал свою собственную художественную сущность, являясь образцом эстетической красоты.

Но он не мог понять ни одного символа. Что, чёрт возьми, это такое? Подумал он.

Штрихи были замысловатыми и озадачивающе сложными. Он попытался провести параллели с каллиграфией на бронзовой посуде[1], но никакого сходства не было вообще. Быстро просканировав глазами писание, он также исключил надписи на костях оракула. Какой древней цивилизации принадлежали эти символы? Ван Сюань был сбит с толку, ему не был знаком ни один из них.

Применив мнемонические техники, Ван Сюань запечатлел массив символов, словно делая снимок, врезая их в глубины своего сознания. Хотя их значение пока оставалось для него загадкой, он был полон решимости запечатлеть их в своей памяти. Он понимал, что, хотя он не может расшифровать их немедленно, дальнейшее исследование и помощь экспертов в конечном итоге раскроют их тайны. Теперь ему нужно было прочно запечатлеть их в своей памяти.

В этой секретной операции никому не разрешалось носить при себе средства связи, такие как мобильные телефоны, что фактически лишало Ван Сюаня возможности сделать фотографию, чтобы помочь в дальнейших исследованиях.

Хотя у него и был при себе микросканер размером с пуговицу, его предоставила экспедиционная команда, и в конце концов его, вероятно, придется сдать. Ван Сюань запечатлел в памяти незнакомые символы — сложная задача, учитывая их сложность. Запоминание сотен замысловатых символов было похоже на расшифровку древнего тома.

К счастью, годы тренировок отточили его память. Во время практики основ Древнего Искусства ему приходилось визуализировать сложные сцены, не упуская ни единой детали. Он стал рассматривать весь свиток из серебристой шкуры как замысловатый гобелен, запечатлевая его подробности глубоко в своем сознании путем непрерывного созерцания. Он был уверен, что успешно запомнил символы, но ради тщательности активировал микросканер, снимая их с разных ракурсов, чтобы не пропустить никаких скрытых секретов.

"Даже если мне придется сдать его, я надеюсь, Цинму позволит мне сделать резервную копию", — размышлял Ван Сюань. Он не собирался присваивать себе все находки. Он считал, что эти знания являются общим приобретением всех вовлеченных. Он также рассматривал возможность того, что его микросканер мог автоматически задокументировать всю операцию, расценивая это как разумную меру для обеспечения прозрачности.

В мире существует множество тайных техник и сокровищ, но лишь немногим удалось по-настоящему овладеть ими. Как, например, золотой бамбуковый свиток, который обнаружили корпорации Нового Света. Никто не добился значимых результатов, изучая эти редкие

артефакты.

И всё же, постигнуть истину, скрытую в сокровищах, может лишь сам человек. Ван Сюань глубоко подозревал, что никому не удастся успешно расшифровать его в ближайшее время. Ни единая душа не сможет постичь его значения.

В конце концов, даже тот, кто облачился в пернатые одежды и был признан вершиной среди практикующих, потерпел неудачу, посвятив всю свою жизнь изучению этого свитка из свиной кожи. Его одержимость свитком, несмотря на его явную мощь, свидетельствовала о его ценности.

Затем он достал нефритовый ларец. Это была шкатулка, высеченная из самого лучшего нефрита. Большая часть ее поверхности была нетронутой, излучала мягкое белое свечение, с отдельными следами малинового цвета, что свидетельствовало о ее древности. Внутри находилось несколько листов сусального золота, тщательно скрепленных между собой, похожих на тонкий том позолоченных страниц.

При осмотре Ван Сюань обнаружил пять страниц с изображенными на их поверхностях человекоподобными фигурами. Любопытно, что никаких текстовых аннотаций к этим изображениям не было, но иллюстрации были на удивление детализированы.

Он был убежден, что это была форма боевой техники. Изображения намекали на продвинутую технику, включающую манипуляции с внутренними органами тела. Это была нелегкая техника для освоения.

Он продолжал заучивать каждую мельчайшую деталь золотых страниц. Антропоморфные изображения на золотых страницах запоминались намного легче, чем незнакомые символы на серебряном свитке из шкуры зверя. Затем он провёл полное сканирование всей золотой книги своим микросканером. Эта глава впервые была опубликована на платформе Novel131n.

Он понимал, что озарения от свитка из шкуры зверя могут прийти не сразу, и он на это не рассчитывал. Для расшифровки таких глубоких знаний требовались навыки первоклассных практиков. Для него же настоящего информация, записанная на золотых страницах, была во много раз ценнее.

Ван Сюань нашёл укромное место, прижавшись спиной к стене, и держа своё энергетическое оружие наготове. Он внимательно осмотрел и золотую книгу, и серебряный свиток ещё раз. Время шло бесшумно, и ни Цинму, ни Чёрного Тигра, ни остальной команды не было видно. Сложная сеть подземных проходов, казалось, стала вызовом для их преследования.

Внезапная дрожь пробежала по позвоночнику Ван Сюаня. Поступив инстинктивно, он поднял своё энергетическое оружие и провёл им по горизонтали, выпустив пронзительный луч, который разбил разбросанные камни.

Фигура двинулась с ловкостью кошки. С проворными движениями фигуре удавалось уворачиваться от переплетающихся лучей энергии. Рефлексы были поразительными. Фигура быстро запрыгнула за большой камень, исчезнув из виду.

Выражение Ван Сюаня стало смертельно серьёзным; он столкнулся с мастером.

Он ощутил присутствие незнакомца, лишь когда находился в пяти метрах от него. Также ему удалось ловко уклониться от его заградительного огня. Совершить подобный подвиг было бы не под силу обычному человеку. Этот человек, вероятно, был не слабее Цинму, овладев невероятно мощной формой Старых искусств. К нему нельзя было относиться легкомысленно.

«Не стреляйте, мы на одной стороне!» — раздался голос из-за скалы, показав мужчине средних лет, частично скрытого в защитном костюме, похожим на костюм Ван Сюаня.

Ван Сюань молчал, выстроившись за скалой и держа в руках энергетический пистолет, готовый в любой момент выстрелить. Этот человек был чрезвычайно опасен, особенно учитывая его незаметный и почти успешный подход всего несколько мгновений назад. Это навело страх на Ван Сюаня. Было ясно, что незнакомец собирался причинить ему вред.

Несколько фигур появилось из темноты, и более десятка человек собралось снаружи подземного дворца. Все они были вооружены энергетическим оружием и стратегически расположились за валунами и углами.

Женщина обратилась к ним: "У нас давняя связь с Цинму. Не тревожьтесь. Быстро передайте нам найденные вами артефакты. Открытия, сделанные здесь, имеют огромное значение и не должны быть утрачены. Мы пришли сюда, чтобы помочь и обеспечить скорейшее открытие подземного дворца. Время не терпит, так как подкрепление от семей Чжоу и Лин может появиться здесь с минуты на минуту".

Ван Сюань осведомился: "Если вы прибыли, чтобы помочь, зачем подкрадывались ко мне?"

Цинму крикнул: "Ван Сюань, защищай свиток. Согласно правилам нашей организации, во время экспедиции вы должны передать только половину добычи. Другая же половина — это ваша награда. Не позволяйте никому отобрать у вас находки!"

Ван Сюань кивнул. Он был недоволен этими новичками. Если бы не его бдительность, завоеванные им с трудом приобретения могли бы быть отняты у него. Даже если бы он выжил в схватке, он лишился бы золотой книги и серебряного свитка.

Он был полон решимости преподать им урок, который они никогда не забудут. Эти люди считали, что смогут вырвать у него свиток. Они поплатятся за свое высокомерие.

Люди, которые отбросили свое энергетическое оружие и приближались, используя местность, медленно окружали Ван Сюаня. Ван Сюань ждал в тишине.

Человек бросился на него. В ответ он схватил свое оружие обеими руками и быстро взмахнул им.

Бам! Бам!

Несколько человек упали на землю, потеряв сознание от шквала выстрелов. Остальные смогли уклониться от его выстрелов.

"Этот молодой человек играет нечестно. Он стреляет даже после того, как мы отбросили оружие!" - недовольно крикнул кто-то.

Ван Сюань не обращал внимания. Сейчас было не время играть честно. Чужаки были теми, кто пытался устроить ему засаду и забрать то, что принадлежало ему.

Черный Тигр и Кайт вернулись как раз вовремя. Они бросились на пришельцев, вступив с ними в жестокую рукопашную схватку.

"Ван Сюань, почему бы тебе тоже не дать им попробовать, на что ты способен", - крикнул Цин Му, находясь в бою с Цзинь Чуанем. Он был уверен в своих способностях взять верх над своим противником.

Ван Сюань осмотрел обстановку и заметил, что несколько человек из группы Цзинь Чуань остались невредимыми, и они были безоружны. Не тратя слов, Ван Сюань устремился к ним и обрушил на них свой Ваджрный Кулак.

Земля затрещала под тяжестью натиска Ван Сюаня. Сила его ударов была настолько свирепой, что люди едва могли отреагировать. Они не ожидали, что столь юный человек будет мастером Древнего Искусства.

Бам!

За мгновения женщину из группы сбили с ног ударом по лицу, и, истекая кровью, она пролетела по воздуху. Ударившись о дальнюю стену, она безвольно рухнула на землю.

Треск!

Ван Сюань нанес еще одному мужчине удар по плечу своей Кинжальной Рукой. Его кости тут же сломались. Слабо застонав, он свалился на груды камней.

Бабах!

Ван Сюань отправил в полет третьего человека. При ударе у него сломались три ребра, и, упав на землю, он выкашлял кровь. Он также выбыл из борьбы.

За несколько следующих минут Ван Сюань победил еще пятерых своих противников. Затем он бросился к врагам, которые быстро окружили Черного Тигра и Кайта. Они вернулись раньше других и каждый сражался с несколькими противниками. Приближаясь к ним, Ван Сюань нанес мощный удар, который отбросил одного из мужчин примерно на восемь метров. Мужчина выкашлял кровь. Он также был не в состоянии продолжать бой.

Надо заметить, что это были люди среднего возраста, каждому из которых было по тридцать-сорок лет, и каждый из них в совершенстве владел Древним искусством. Несмотря на свой опыт, теперь несколько из них полегли, раненые сломанными руками и ребрами от рук Ван Сюаня.

«Стоп! Хватит! — крикнул Цзинь Чуань, чувствуя поражение, и быстро отозвал своих людей. — Впечатляет, этот молодой человек силен. Даже мои закаленные ветераны не смогли одолеть его. Похоже, на этот раз я совершил ошибку. Мне следовало взять с собой нескольких мастеров».

«Цин Му, давай сведём счёты, что ты скажешь? Теперь я в долгу перед тобой, и я отплачу в следующий раз», — признал Цзинь Чуань.

Цин Му кивнул, сказав: «Хорошо, покажи мне в следующий раз свою семейную реликвию. Я

много слышал о Свитках Белого Тигра».

«Проваливай!» Цзинь Чуань удалился со своей группой.

«Мы тоже уходим!» Цин Му собрал свою команду и покинул дворец. Вскоре они покинули гору Цинчэн на самолёте.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693997>